

— Ты чего так на меня вылупился? — Линь Цзяэр под тяжелым, изучающим взглядом Мо Линьюаня буквально ошетинился. Он резко поднялся, упер руки в бока и повернулся к золотоволосому мальчугану, который все еще мелко дрожал от страха. — Всё верно, больше всего на свете я люблю лакомиться такими вот славными, пахучими детишками. На пару, в остром соусе или просто отварными — пальчики оближешь!

Вообще-то он просто поддразнивал мелкого, но пока говорил, во рту у него невольно скопилась слюна. В его взгляде, устремленном на мальчишку, вспыхнул странный, лихорадочный блеск, которого сам Цзяэр даже не заметил.

Малыш перепугался еще сильнее. Губы у него задрожали, он вот-вот готов был разрыдаться в голос.

Поняв, что перегнул палку, Линь Цзяэр поспешил дать попятную:

— Да ладно тебе, не реви. Не стану я тебя есть.

— Правда? — всхлипнул золотоволосый русаленок. Он уставился на Линь Цзяэра своими огромными, чистыми, как небо, лазурными глазами. От пережитого страха у него даже началась икота.

Линь Цзяэр развел руками:

— И откуда ты такой взялся?

Мальчик запнулся и опустил голову, явно не желая отвечать.

— Я... я не могу сказать, — пробормотал он.

Цзяэр нахмурился. Голубая кровь, ледяное тело... Этот ребенок точно не был человеком. Разве у людей бывает такое?

— Ну а к какому виду ты хотя бы принадлежишь?

— Не могу сказать.

— М-м?

— □_□

Ничего из него не вытянешь. Стоило повысить голос хоть на тон, как малец сразу начинал

шмыгать носом. В конце концов Линь Цзяэр сдался. Ладно, со временем разберемся.

Он обернулся и увидел Мо Линьюаня, который неторопливо вытирал волосы полотенцем, с явным удовольствием наблюдая за каждым его движением.

Заметив на себе взгляд Цзяэра, Мо Линьюань как ни в чем не бывало отвел глаза.

Линь Цзяэр фыркнул и ушел к себе в комнату.

Стоило двери за Линь Цзяэром закрыться, как мягкость мгновенно слетела с лица Мо Линьюаня. Его аура стала ледяной и грозной, а взгляд, устремленный на золотоволосого русаленка, сделался острым, как бритва.

— Зачем ты явился на Восток?

Пусть этот пришелец и выглядел как ребенок, его истинный возраст вполне мог превышать их с Линь Цзяэром годы, вместе взятые — просто у его расы период взросления длился веками.

Мальчик вздрогнул от этой внезапной перемены. Поняв, что перед ним опасный противник, которого не проведешь, он упрямо выпрямил спину, и на его детском личике отразилась решимость.

— Согласно договору между Востоком и Западом, любые нелегально проникшие на чужую территорию одаренные или духи-оборотни подлежат немедленному уничтожению на месте.

В голосе Мо Линьюаня зазвенела сталь, и от него повеяло чистейшей, удушающей жадой убийства.

Русаленок замер, скованный этим леденящим кровь намерением. Он не мог пошевелить ни единым мускулом. Только теперь он осознал, что этот мужчина, мгновение назад казавшийся самым обычным человеком, способен подавить его одной лишь силой воли. Он был куда страшнее того существа, от которого разило его естественным, извечным врагом. Этот человек действительно убьет его без колебаний.

До своего побега он слышал от морского колдуна, что на Востоке есть блюстители закона, и нужно быть предельно осторожным, чтобы не выдать себя, иначе ждет верная гибель. Тот старик не солгал. Этот мужчина перед ним — блюститель закона. Впрочем, неудивительно. Тот, кто уживается под одной крышей со смертоносным хищником, априори не может быть заурядным смертным.

— Я... — мальчик стиснул зубы.

Он не мог говорить. Его сестра все еще лежала без сознания, и он был обязан раздобыть ту вещь, чтобы спасти ее. Морской колдун уверял, что только она способна вернуть ее к жизни.

Взгляд Мо Линьюаня потемнел. Перед ним определенно был представитель королевского рода русалок с Запада. Золотые волосы, лазурные глаза... Чем чище королевская кровь, тем гуще её лазурный оттенок. Этот цвет также говорил о выдающемся таланте к магии воды и колоссальном запасе духовной энергии в теле. Их плоть, кровь и чешуя считались величайшими сокровищами в мире культивации, так что назвать этого мальчугана лакомым кусочком для охотников было бы преуменьшением.

Вот только за последнее тысячелетие численность русалок резко сократилась, а королевская ветвь и вовсе оказалась на грани вымирания. Согласно хроникам, правители глубин не ступали на земли Востока уже несколько столетий — на Западе их оберегали как редчайшее достояние. И то, что наследник королевского рода внезапно объявился здесь, пахло спланированным заговором. Кто решился на столь крупную ставку, используя принца русалок как разменную монету? И чего этот кукловод добивается?

Сейчас первоочередной задачей было выдворить беглеца обратно на Запад. К тому же, судя по сегодняшним событиям, за ним уже началась охота. Этот дом перестал быть безопасным убежищем — враги явятся со дня на день.

Но как быть с Бельшом? Мо Линьюань чувствовал, что упускает какую-то важную деталь. Дайте ему немного времени, и он распутает этот клубок. Но если он уедет... Линь Цзяэр останется один, без защиты. Что, если с ним что-то случится?

В груди Мо Линьюаня внезапно закипела темная, свирепая ярость. Неведомая сила сдавила легкие, а лицо исказила хищная, пугающая гримаса.

Русаленок окончательно пал духом под весом этой давящей ауры. Он решил, что его судьба предрешена и пощады не будет. Оказывать сопротивление он не мог. Обычные русалки не способны превращать хвост в ноги, это под силу лишь королевскому роду, да и то после достижения зрелости. Он же был еще слишком юн, и старый колдун дал ему зелье трансформации. Но плата за человеческий облик оказалась слишком высока — снадобье запечатало большую часть его духовных сил. Непрекращающийся побег окончательно вымотал его, лишив последних ресурсов. Сейчас он был беззащитен, как ягненок перед волком.

Даже если бы он был на пике своих сил, этот мужчина стер бы его в порошок одним щелчком пальцев.

Линь Цзяэр понятия не имел, какая драма разворачивается за его стенами. Он стоял в ванной

комнате, завороченно глядя на кончики пальцев, где остался едва заметный след голубой крови русаленка. От кожи все еще исходил тонкий, едва уловимый аромат холодной свежести.

Ноздри Цзяэра невольно дрогнули. Поддавшись какому-то странному, неосознанному порыву, он поднес руку к лицу и глубоко вдохнул этот запах.

Он и представить не мог, что в стародавние времена королевские русалки занимали высшую ступень в пищевой цепочке духовных кошек. Их плоть и кровь даровали кошачьим детенышам колоссальный толчок к росту и эволюции. Притягательность этого запаха для двуххвостых духовных кошек была непреодолимой. И если бы Цзяэр не обладал выдающейся силой духа, он бы уже давно потерял контроль и набросился на добычу. Его нынешний "детский" облик и вечно юное лицо были прямым следствием катастрофической нехватки духовной энергии.

Едва этот аромат коснулся его рецепторов, Линь Цзяэр ощутил дикий, умопомрачительный голод. Организм, истощенный нехваткой сил, взвыл от пустоты, словно его не кормили целую вечность.

Зрачки непроизвольно вытянулись в узкие вертикальные щелки, ногти поползли вперед, превращаясь в когти, а в районе копчика начался нестерпимый, обжигающий зуд.

Ему хотелось есть. Невероятно, до безумия хотелось...

Он медленно обернулся и уставился на закрытую дверь, ведущую в гостиную — туда, где находился русаленок. В его потемневших кошачьих глазах вспыхнула дикая, первобытная жажда.

"Там... Моя еда..."

В ту же секунду золотоволосый мальчик в гостиной почувствовал себя так, словно на него нацелился невидимый, смертоносный хищник. Он весь одеревенел, не смея даже вздохнуть.

Мо Линьюань резко вскинул голову. Сердце его пропустило удар.

"Этот запах... Бельш?!"

Забыв про русаленка, Мо Линьюань бросился к комнате юноши. Источник этой мощной ауры находился прямо там.

Линь Цзяэр всегда запирал за собой дверь, не позволяя заглядывать внутрь. Мо Линьюань раньше думал, что тот просто прячет там Бельша.

Но сейчас времени на приличия не осталось. Мо Линьюань нетерпеливо забарабанил в дверь:

— Линь Цзяэр! Ты там?

Ответа не последовало. Лицо Мо Линьюаня посуровело. Он глубоко вздохнул, сдерживая порыв просто высадить дверь плечом.

— У меня срочное дело. Можешь открыть?

В это время Линь Цзяэр, совершенно босой, медленно крался из ванной по направлению к выходу. Голос Мо Линьюаня заставил его на секунду замереть. Разум прояснился, но в следующее мгновение в теле что-то сухо щелкнуло. Дважды. Как будто внутри проросло что-то чужеродное.

Когда это странное, тягучее напряжение спало, Линь Цзяэр сладко, со стоном запрокинул голову. Наслаждаясь облегчением, он двинулся дальше, сверкая кошачьими глазами в темноте. Его губы приоткрылись, обнажив внезапно удлинившиеся, острые клыки.

И тут он со всего маху врезался лбом в косяк двери.

Раздался глухой стук.

— Ой... — Линь Цзяэр мгновенно пришел в себя. Пелена спала с глаз. Он зажал ушибленный лоб ладонью и тут же зашипел от боли — ладонь оцарапала кожу.

Он растерянно уставился на свои пальцы. Вообще-то он никогда не отращивал ногти. Но стоило ему опустить руку, как всё оказалось в полном порядке — обычные человеческие пальцы. Что это было? Почему секунду назад ему показалось, что у него выросли когти?

Да и вообще, он ведь собирался принять душ. Скинул одежду, а теперь стоит посреди комнаты...

"Лунатизм?"

Линь Цзяэру стало не по себе. Похоже, он на мгновение просто отключился и потерял память.

Поморщившись от дурных мыслей, он повернулся обратно к ванне, как вдруг почувствовал, что по его щеке нежно скользнуло что-то мягкое.

Он замер как вкопанный. Нечто пушистое коснулось его шеи, обдав приятным теплом и щекоткой, но по спине парня мгновенно побежали ледяные мурашки. Не успел он сообразить,

в чем дело, как это "нечто" бесцеремонно обвило его бедра и талию. Раздался негромкий шлепок — со свистом пролетевший в воздухе предмет смахнул с полки флакон с гелем для душа, который с грохотом полетел на кафедру.

"Что за чертовщина?!"

Линь Цзяэр медленно, с замиранием сердца обернулся.

Прямо из его копчика росли два пушистых кошачьих хвоста. Они жили собственной жизнью — извивались, хлестали по воздуху и крушили всё, до чего могли дотянуться. Одежда, шампуни, полотенца — всё уже летело кувырком.

— А-а-а-а! — в ужасе завопил Линь Цзяэр.

Услышав крик, Мо Линьюань не стал медлить ни секунды. Он с разбегу вышиб дверь ногой и ворвался в спальню.

Перед его глазами предстала просторная кровать в форме кошачьей головы, огромная клетка-вольер, гора разнообразных кошачьих игрушек и когтеточек. Мо Линьюань застыл на пороге, ошеломленный увиденным.

"Да это же комната для кота!"

Но, быстро совладав с эмоциями, он бросился на звук и остановился перед дверью в ванную. Неужели Белыйш заперт там вместе с Цзяэром?

Линь Цзяэр внутри ванной слышал шаги. В его нынешнем состоянии слух обострился до предела, и он различал даже шорох ткани. Поняв, что Мо Линьюань стоит прямо за дверью, он в панике попытался ухватить и прижать к себе две непослушные, брыкающиеся плечи на своем заду.

— Не смей входить! — истошно крикнул он.

Мо Линьюань послушно замер. Выражение его лица скрывала тень.

— Что случилось? Тебе нужна помощь?

— Нет! Всё нормально! Я просто... поскользнулся и упал!

Линь Цзяэр лихорадочно соображал, что делать дальше. После первой волны паники пришло осознание: эти два пушистых недоразумения действительно растут прямо из его тела.

Его мир рухнул. Он прожил человеком больше двадцати лет! Как, чёрт возьми, у него могли вырасти хвосты?!

Пока он предавался экзистенциальному ужасу, один из хвостов пребольно хлестнул его по лицу. Линь Цзяэр мгновенно разозлился, а в животе предательски заурчало от голода.

"Что за дела? Если вы выросли на моей заднице, значит, вы — моя собственность! И эти шнурки еще вздумали бунтовать против хозяина?!"

<http://bllate.org/book/18337/1797139>